

Значение святого Успения Божией Матери в контексте вопроса о судьбе человека

(на материалах проповедей преп. Иоанна Кронштадтского)

Праздники прочно вкоренены в жизнь людей в качестве особых событий, благодаря которым образуется священное время, возвышающееся над буднями. Такие события, происшедшие в прошедшем времени, благодаря культурной памяти, воспроизводятся в жизни многих поколений и освящают часть их жизненного пространства. Установив праздники в честь святых, Церковь включает прошедшую земную жизнь святого в ситуацию настоящего времени и ориентирует своих приверженцев к стяжанию добродетелей, образцом которых служат святые угодники Божьи.

Как отмечал преп. Ефрем Сирин, «все... праздники святы и досточестны, и различаясь между собой в славе, осияются блистанием Божества», [6, с. 326]. В приведенном изречении указывается на значение Божественной славы, возвышающей христианские праздники над праздниками, которые совершаются в мирской жизни. В праздниках, посвященных святым, прославляются не события мирской жизни, но святость, превзошедшая по своей ценности дела мира. Вместе с этим прославляется духовный подвиг, посредством которого праведники достигли святости. С прославлением святого вместе с его подвигом прославляется Бог во Святой Троице – податель Благодати, посредством которой создан особый мир святости. Осиявшиеся блистанием Божества святые транслируют Божественную славу людям, побуждая их выйти из мира на встречу к Славе, приняв ее и укоренить в своей душе. Поэтому христианские праздники предназначены для того, чтобы в процессе их празднования христианин проявил свой отклик тем, чтобы перейти из земного мира в мир Сла-

вы и глубоко проникнуться ею душой и сердцем.

Значение святых праздников в жизни христиан является предметом постоянного пастырского назидания через разнообразные культурные каналы, одним из которых служит проповедь Церкви в лице ее достойных учителей и пастырей. В данной статье предметом размышления послужит значение праздника Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии в проповедях праведного Иоанна Кронштадтского (1828-1909), известного церковно-общественного деятеля, писателя и проповедника Русской Православной Церкви на рубеже XIX-XX ст.

Осмысление праздника Успения Божией Матери концентрируется вокруг смыслового узла, который составляют три значения – земная смерть, вечная жизнь и судьба, связанные между собой идеей воскресения. В первом кондаке Акафиста Успению Пресв. Богородицы акт Ее восхождения «от земли к небеси» трактуется как победа над смертью [1, с. 594]. Воскресение, как небесное восхождение, указывает на радикальную жизненную трансформацию души, преодолевающую и побеждающую смерть в направлении достижения вечной жизни. Вечная жизнь позиционируется в значении судьбы для праведников, над которыми воссияет венец святости.

Значение события Успения Пресвятой Богородицы возвышается над значением земной смерти, подчеркивая кратковременность Ее кончины в рамках трехдневного сна. Св. Иоанн Кронштадтский дает оценку Успению как событию, вызывающему у людей состояние радости. Он

подчеркивает, что гроб Божьей Матери, «бывший для Нее дверью к Небесному Царствию, скрывает в себе много радости для христианина; из этого гроба, как и из гроба воскресшего Господа, веет и на нас небесным нетлением, или, лучше сказать, этот гроб непреложно обещает и нам бессмертие по душе и нетление по телу, истребляя в нас страх смерти» [3, с. 364]. В рассматриваемой ситуации значение радости не следует расценивать в качестве заурядного психического акта, оно выходит на уровень христианского миропонимания и мироотношения в соотносительности с судьбой личности. Согласно примеру св. апостолов и мучеников, прав. Иоанн предлагает людям встречать смерть с радостью, как «величайшего друга, который взамен скоропроходящих благ настоящего мира или взамен его бед и скорбей дарствует им вечные радости Царствия Небесного» [3, с. 365]. Таким образом, значение успения существенным образом трансформирует понимание смерти, выводя ее из области отчуждения в сферу содружества с человеком по направлению к Высшему Благу. Радость как оценка смерти ставится в оппозицию ее восприятия в качестве скорби и страха. В отношении скорби прав. Иоанн Кронштадтский утверждал: «Прежде над мертвецами долго и безутешно рыдали, и даже повелевалось прямо над мертвецами источать слезы, ... а ныне вместо надгробного рыдания мы поем песнь: аллилуйя или хвалите Бога, восхваляя божественную премудрость и благость, которая смерть сделала переходом к бессмертию» [3, с. 365-366].

Разговор о земной кончине становится разговором о бесстрашии перед ней. Примером такого бесстрашия служат святые, которые смотрели на смерть с радостью, «видя в ней конец земных трудов и начало небесной славы» [3, с. 365]. «Святая Церковь, отмечал прав. Иоанн, старается в нас поселить такое же бесстрашие к смерти, увещевая нас прогнать страх ее постепенным искоренением в себе грехов, и своих мертвецов она не называет теперь иначе как усопшими, т. е. как бы уснувши-

ми, потому что бессмертная жизнь в будущем веке так теперь для нас несомненна и право наше на нее так верно, что мы не можем или не должны иначе смотреть на смерть, как на сон» [3, с. 365]. В приведенном изречении следует обратить внимание на необходимое условие преодоления страха перед смертью, которое заключается в безусловном требовании искоренения в себе грехов. Поэтому разговор о бесстрашии перед земной кончиной приобретает смысл разговора о морали. Почему, спрашивается, святые смотрели на смерть с радостью? Потому, что святость определяется концом их земного подвига, содержание которого составляют добродетели. Этот конец служит границей духовной трансгрессии, то есть перехода души из настоящей жизни в будущую жизнь.

Христианская мысль отчетливо дифференцирует земную кончину праведников и грешников: «Смерть – святым блаженство, праведным – радость, а грешникам – скорбь, нечестивым – отчаяние», – писал преп. Ефрем Сирий [7, с. 5]. Поэтому, как учил прав. Иоанн Кронштадтский, «доколе будет царствовать в нас грех, дотеле будет страшна для нас и смерть, потому что, точно, смерть грешников люта. Грех есть причина смерти: возмездие за грех, сказано, смерть» [3, с. 366]. Отсюда вытекает общехристианский императив: «Будем же посылно побеждать в себе грех, как причину смерти» [3, с. 366]. Этот императив указывает на значение жизненного пути человека как на арену духовной борьбы в восхождении к святости. Для осуществления данной цели от христианина требуется принять всеоружие Божье для противостояния злу, вооружившись истинною и облечшись в броню праведности (Еф. 6, 13-14).

«Духовная брань» христианина тесно увязывается с духовным трудом по накоплению добродетелей, необходимых для противостояния порокам. «Мы для трудов созданы, а не для неги и бездействия», поучал св. Иоанн Кронштадтский [3, с. 366]. Стимулом для такого труда служит идеал Царства Небесного, которое «силою берет-

ся, и употребляющие усилия восхищают его» (Мф. 11, 12). Утверждение ценности духовного труда сопровождается обличением христиан в лени трудиться и побеждать в себе страсти и злые наклонности. Лени выглядит как потворство греху, а ее укоренение в душе человека отчуждает от нее Бога и закрывает доступ к небесному блаженству.

«...Если хочешь разумно и благочестно праздновать праздники, да будет у тебя празднеством не свет лампад, которые спустя немного погасаются, но чистая лампада души твоей, т. е. ведение небесных и божественных вещей...», писал преп. Симеон Новый Богослов [6, с. 330]. Чистота души определяется основополагающим критерием достойного соблюдения праздников, которые следует проводить не в винопитиях, но в обновлении ума и душевной чистоты [6, с. 329]. Св. Иоанн Кронштадтский обращал внимание на значение праздника Успения Богоматери, указывающего христианину на значение чистоты храма его тела, предназначенного для обители Святого Духа, о чем писал св. апостол Павел (1 Кор. 6, 19). Храм нуждается в украшениях. Для вещественных храмов украшениями являются не только вещественные атрибуты, но особенно благочестивые люди, проявляющие усердие по заботе о храме. Для телесных храмов украшениями служат добрые дела, среди которых выделяются освобождение телесных чувств от рабства тленному и скоропреходящим вещам, искоренение похоти плоти, ориентация телесной жизни на добро. «Украшать духовно храм тела своего, не щадить ничего для этого украшения важнее всего для человека, для этого он и жить должен!» утверждал прав. Иоанн [4, с. 369]. Выражение «не щадить ничего» указывает на значение жертвы духовного плана, которая возводится на уровень универсального смысла человеческого существования. В этой жертвенности органически сочетаются добро и красота как узловые факторы не только бытия души, но и телесного измерения человека. Жертва тела добровольно приносит

как «жертва живая, святая, благоугодная Богу». Ее финальным результатом должно стать разрушение «хижины нашего тела» и приобретение от Бога нового жилища – «дом нерукотворный и вечный на небесах» [4, с. 369]. Из всего этого вытекает важная духовная задача для христианской личности – научиться на всем протяжении земной жизни «соделывать собственные тела свои храмами Духа Святого, чтобы укрепляться в них для дальнейшего пути» [4, с. 369]. Среди святых, послуживших идеальными образцами храма святости и чистоты, особо выделяется Божья Матерь. Св. Иоанн обращает внимание на значение названий Ее икон как свидетельства благодеяний Богоматери в отношении людей. Эти благодеяния рассматриваются одним из лучших украшений для человеческого телесного храма, возвышающего душу. В то же время в земной жизни Богородицы усматривается образец беспристрастного отношения к мирским ценностям, поскольку «Она думала только о Божественном Сыне Своём и о Царстве, которое Он возвещал» [4, с. 371]. Из этого вытекает соответствующая интенция сознания христианина в нацеленности на радикальную переориентацию приоритета ценностей земной жизни в пользу достижения Небесного Царства.

Праздники в честь святых угодников Божьих предназначены не только для того, чтобы христиане помнили их праведную жизнь и благодарили их за подвиги. Праздники каждый раз указывают на необходимость для христиан учиться у святых искусству возделывать свое тело так, чтобы оно выглядело благоукрашенным храмом. «Какое же это украшение, спросишь? <...> Содержи себя в чистоте, употребляй все члены свои на делание добра, не привязывайся к земному, и будешь сам храмом украшенным и почтении, как следует, праздник Успения Божией Матери, и уснешь мирным сном смерти, как Она, Пречистая. Чтобы иметь тебе побуждение, поощрение и пример для этих добродетелей, смотри на пренепорочную Матерь Божию, славное Успение, которое

мы ныне празднуем» [4, с. 370]. Таким образом, праздник Успения входит в сеть христианских школ обучения святости, а празднование его нацеливает сознание христианина на пристальное всматривание в жизнь и подвижничество Пресвятой Девы Марии. «Чтобы и нам умирать безболезненно, мирно, нужно поучиться ныне у гроба Пресвятой Девы, как соблюдать в постоянной чистоте и благоуукрашении храм своего тела в течении всей жизни, как поменьше работать тлению, которое так жестоко поражает нас, когда тело наше бездыханно ляжет в гроб, и как запастись для себя побольше нетленного сокровища добродетели» [4, с. 372].

Разговор вокруг праздника Успения не ограничивается темой смерти, как перехода от земной жизни к небесной. Успение рассматривается лишь кратковременным трехдневным сном, после которого наступает пробуждение и возобновляется жизнь, однако в существенно ином качестве. Поэтому не случайно, что прав. Иоанн Кронштадтский одну из своих проповедей посвятил рассуждению вокруг слов 9-й песни Канона празднику Успению «и по смерти жива». Ее вечная жизнь трактуется как жизнь для Бога и для людей, оба значения которых органически соединяются в востребованности спасения людей, которое является делом Бога. После своей смерти во все времена Владычица Богородица постоянно спасала и спасает христиан. В Иконе 6 Акафиста Пресвятой Богородицы воспеваются: «Радуйся, преждущая райское селение праведных; радуйся, посещающая всех во славе небесней сущих. Радуйся, начало человеческого спасения; радуйся, исполнение всех благих желаний» [1, с. 602]. Ее посредничество в деле спасения проявляется в особой силе молить, с которыми она обращается к Своему Сыну и Спасителю нашему Иисусу Христу. «Она, подчеркивал св. Иоанн, преблагосердная Мати Царя Небесного, всегда с нами, только бы мы были с Ней, т. е. только бы веровали несомненно и твердо в ее близость к нам во всякое время. Воззови только к Ней в скорби и болезни с

верой, всякий христианин, и увидишь, какие чудеса Она сотворит над душой твоей» [2, с. 376].

В приведенном изречении св. отца целесообразно обратить внимание на поднятый здесь вопрос о феномене религиозного общения. Он выражается значением постоянной близости как в пространстве, так и во времени. Эта близость образуется во взаимном устремлении со стороны Божественной Матери к людям и со стороны людей к Матери Иисуса. Мотивом их со-присутствия выступает состояние благосердия со стороны Царицы Небесной, пробуждающее ответное благосердие со стороны христиан в молитве к Ней и вере. Ответное благосердие христиан актуализирует благосердие Божьей Матери, что проявляется в совершаемых чудесах в отношении скорбящих и болящих людей.

Распространенной формой обращения к святым служит молитва. Христианская Церковь наставляет своих приверженцев не просто в необходимости молиться, но молиться достойным образом. Прав. Иоанн Кронштадтский выделил следующие ценностные компоненты молитвы. Первое – о предстоянии Св. Матери перед Своим Сыном с просьбой о прощении грехов молящегося человека, обращении его к покаянию, наделении искусством исполнения Божьих заповедей и избавлении от вечных адских мук. Второе – о предстоянии Св. Матери перед людьми в качестве заступницы, отгоняющей от их душ нашествия демонов и наставляющей каждого человека в необходимости спасения. Обратим внимание, что речь идет о сугубо духовных аспектах молитвы, ориентирующихся на Божественную чистоту души как непрерывное условие вечной жизни в святых Божественных чертогах.

В проповедях св. Иоанна Кронштадтского проводится тесная связь между праздниками Успения и св. Воскресения Иисуса Христа. Он предлагал своей пастве узреть небесное нетление, которое равно веет как из гроба Св. Матери, так и из гроба Ее Сына. Гроб с телом Божьей Матери рассматривается обещанием бессмертия души и

нетления тела. Воскресение Христа представляет собой победу над смертью, после которой исчезает ужас перед ее неминуемым наступлением, уступив место радости перед грядущим всеобщим воскресением. «По мере того, как каждый из нас побеждает еще живущий в нас грех, а теперь даны нам все средства побеждать его, исчезает и страх смерти так, что торжествующие победители греха с радостью встречают ложе смерти и уже не умирают, но точно засыпают мирным сном», замечал св. Иоанн [3, с. 364-365]. Такой пример торжества демонстрирует усупение Пречистой Девы. «Смерть, побежденная воскресшим Христом, для верующих сделалась усупением, сном, переходом, ступенью к бессмертию и вечной жизни, если мы умираем в вере, покаянии и добродетели» [5, с. 426]. В этом усупивается существенный урок, который должен извлечь христианин из св. праздника Успения: он отсылает к осознанию ключевого значения воскресения в судьбе христианской личности и духовной подготовки к его наступлению. «А имея такое чаяние общего воскресения из мертвых, будем стараться всю жизнь сделать достойными славного воскресения в жизнь вечную через непрестанное покаяние, борьбу со страстями и соблазнами плоти и мира и преусупение во всякой добродетели, чтобы наслаждаться во веки бесконечными нетленными... благами Небесного Царства...» [5, с. 427]. Ужас перед смертью заменяется радостью перед воскресением, а радость перед грядущим воскресением настраивает сознание христианина на духовный подвиг.

Жизненный путь духовного подвига выглядит существенным уроком праздника Успения. Воскресение Христа вместе с усупением Его Матери открывает для сознания верующего Небесный жизненный горизонт. Успение обозначает земную смерть границей между настоящей и будущей жизнью. Св. Иоанн Кронштадтский побуждает верующих с радостью стать на эту «грозную» границу между двумя жизнями, однако без духовной борьбы и духовного труда перейти ее мыслится невозможным.

Св. Иоанн обращается к каждому православному человеку с назидательными словами: «смотри на Пренепорочную Матерь Божию, славное Успение которой мы ныне празднуем» [4, с. 427]. Если внимательно проникнуться в содержание названного обращения, в них обнаруживается ряд существенных значений празднования св. Успения. Во-первых, выражение «славное Успение» подчеркивает роль Божественной славы, наполняющей праздник и прославляющей его празднование. Во-вторых, наименование Божьей Матери «Пренепорочная» подчеркивает значение чистоты как необходимого условия святости. В-третьих, слово «смотри» выглядит здесь не заурядным словом, но священным призывом пристально всмотреться в состояние пренепорочности Матери Бога с тем, чтобы последовать ее примеру. Взирая на храм чистоты ее тела и души, христианину следует реализовать этот святой образец с тем, чтобы создать такой храм в себе самом и этим самым прославить Бога как Источника и Подателя святости. Забота об украшении добродетелями собственного храма рассматривается прав. Иоанном в виде благодарности Богу как достойного ответа на Его благодеяния в отношении к человеку. В этом состоит глубокое духовное измерение празднования св. Успения.

Подведем итог. Праздник святого Успения уместно рассматривать в виде христианского ответа на вопрос о конечной судьбе человека, который своей остротой длительное время беспокоил и беспокоит умы людей. Земная смерть не является финалом жизненного пути человека, но открывает иное качественное состояние его бытия, которое не только характеризуется бессмертием души, но и кардинальной трансформацией человеческого естества в единстве души и тела, преобразующихся в храм Бога.

Праздник святого Успения не только указывает человеку на благоую судьбу, но также устремляет его сознание к указанной цели. На примере духовной красоты личности Божьей Матери и Ее духовного

образа на праздничной иконе, Св. Церковь наставляет христианина осуществлять в себе святой образ небесного храма, заботясь о созидании и поддержании чистоты своего естества. Земная жизнь и судьба Пресвятой Девы Марии служит уроком каждому человеку, чтобы употребить усилия духовной борьбы и духовного труда, составляющие содержание праведной жизни христианина, по которой он следует навстречу своей небесной судьбе, побеждая смерть.

Победа над смертью немислима вне победы над пороками, влекущими за собой последствие духовной смерти. Глубокая укорененность в комфортабельную жизнь и всецелая поглощенность сознания большинства людей материально-гедонистическими ценностями означает утрату в человеке личного начала, которое он призван реализовать, будучи образом Бога. Такой человек сам становится могильщиком собственной личности и готовит для себя трагическую судьбу духовной смерти, ежедневно приближая ее финал. Христианская религия решительно противостоит такому финальному исходу. Она предлагает людям набор добродетелей и ориентирует их к осознанию возвыситься над ценностями мирской комфортабельности, обратиться к непрестанному труду, чтобы возделывать и хранить духовный сад в своей душе. От состояния культуры каждого отдельного человека зависит состояние общественной культуры. Поэтому воздействие христианства на культуру осуществляется через пробуждение ценности личности в каждом человеке, значение которой как образа и подобия Бога вводится в культурный фундамент общественной жизни. В указанной связи праздник Успения Пресвятой Богородицы ориентирует человека к осуществлению задачи стать могильщиком собственных пороков и освятить свою душу добродетелями с тем, чтобы не только обеспечить для себя судьбу небесного предстания перед Богом, но также освятить общественную среду своего обитания силой личного примера восхождения к святости.

Литература:

1. Акафисты Пресвятой Богородицы. 33 акафиста. – Изд. Св.-Успенская Почаевская лавра, 2016. – 688 с.
2. Св. Иоанн Кронштадтский. Слово в день Успения Божией Матери // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 3. Вероучительные беседы. Слова и поучения. – Изд. УПЦ Полтавская епархия. Свято-Преображенский Мгарский монастырь, 2006. – С. 372-377.
3. Св. Иоанн Кронштадтский. Слово в день Успения Пресвятой Богородицы // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 3. Вероучительные беседы. Слова и поучения. – Изд. УПЦ Полтавская епархия. Свято-Преображенский Мгарский монастырь, 2006. – С. 363-367.
4. Св. Иоанн Кронштадтский. Слово в день Успения Пресвятой Богородицы // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 3. Вероучительные беседы. Слова и поучения. – Изд. УПЦ Полтавская епархия. Свято-Преображенский Мгарский монастырь, 2006. – С. 367-372.
5. Св. Иоанн Кронштадтский. Слово в день Успения Пресвятой Богородицы // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 6. Слова и поучения, произнесенные в 1896-1901 гг. – Изд. УПЦ Полтавская епархия. Свято-Преображенский Мгарский монастырь, 2006. – С. 425-427.
6. Сокровищница духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли: в 12 т. Изд. Московской духовной академии и Введенской Оптиной пустыни, 2007. – Т. VIII. 575 с.
7. Сокровищница духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли: в 12 т. Изд. Московской духовной академии и Введенской Оптиной пустыни, 2007. – Т. X. 575 с.

Георгий Панков,
доктор философских наук,
профессор Харьковской государственной академии
культуры